

UNITED WISDOM

Мир-симуляция сквозь эпохи: как иллюзорность открывалась традициям

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W30 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Мир-симуляция сквозь эпохи: как иллюзорность открывалась традициям

Вопрос «реален ли этот мир?» не родился вместе с «Матрицей» и не закончится Бостромом. Он сопровождает человечество тысячелетиями, меняя только язык: майя в Упанишадах, тени в пещере Платона, сон бабочки у Чжуан-цзы, хайаль у Ибн Араби, демон Декарта, симуляция на сервере у современного философа. Манифест о том, как одна интуиция переходила из эпохи в эпоху — и как United Wisdom собирает её грани в один кристалл.

Лид Сначала кажется, что идея «мир может быть симуляцией» — продукт цифровой эпохи.

Компьютеры, нейросети, виртуальные миры — и вот философ XXI века всерьёз спрашивает: а не работает ли наша вселенная на чьём-то сервере?

Но стоит немного отойти назад — и оказывается, что человечество задавало этот вопрос почти всегда. Меняется словарь: одни называли иллюзию майя, другие — тенями, третьи — сном, четвёртые — представлением, пятые — симуляцией. Но интуиция одна: то, что мы принимаем за окончательную реальность, — лишь её поверхность. Где-то под ней — нечто более истинное, более устойчивое, более единое.

Эта статья — путешествие по эпохам и традициям, в которых эта интуиция оживала. Не каталог доктрин, а маршрут: Индия, Греция, буддийский Восток, даосский Китай, авраамические религии, европейское Новое время, XX век и цифровая современность. А в финале — попытка спросить: кто из них видел дальше всех? И — что важнее — почему разные ответы не противоречат, а складываются в один кристалл.

Часть I. Древняя Индия: майя и сон Брахмана

Первая в письменной истории человечества развёрнутая теория иллюзорности мира приходит из Упанишад — текстов, составлявшихся в Индии с VIII по IV век до н. э. Здесь появляется слово, которому суждено будет путешествовать по всем мировым языкам: майя — обозначение силы, превращающей единое в видимость множества.

Мир не считается несуществующим — он считается не-абсолютным. Реален Брахман — единая, неделимая, бескачественная основа всего. Всё остальное — горы, тела, события, имена — проявление Брахмана под покровом майи, силы творческой иллюзии. Спустя

века индийский философ Шанкара (VIII в. н. э.) выстроит из этой интуиции систему — адвайта-веданту, недвойственное учение, согласно которому существует только

Брахман, а мир имён и форм — его проявление через адхьясу, ошибочное наложение, как когда в сумерках веревку принимают за змею (Stanford Encyclopedia of Philosophy: Śaṅkara).

Важно, что адвайта не призывает «отменить» мир. Она призывает увидеть, на что он указывает. Мир — это не ложь, а наполовину прозрачное окно. Через него видно то, что стоит за ним — если научиться смотреть. Это первая в истории мысль, которая системно отвечает на вопрос: «если мир не вполне реален, то что реально?» — и отвечает: реально единое сознание, которое и есть твой собственный атман.

Часть II. Античная Греция: тени в пещере и Единое

Плотина В V–IV веках до н. э., почти одновременно с индийскими мудрецами, греки задают тот же вопрос — но на другом языке. Платон в седьмой книге «Государства» рассказывает знаменитую притчу о пещере: люди прикованы лицом к стене, за их спинами горит огонь, перед огнём проносят предметы. Узники видят только тени и принимают эти тени за реальность (Plato, Republic VII).

Для Платона чувственный мир — не вся реальность, а её ослабленный отблеск. Подлинно реален мир идей — вечных, неизменных, умопостигаемых форм. Конкретный стол — копия идеи стола. Конкретная справедливость — копия идеи справедливости. То, что мы видим, — лишь подсказка о том, чего мы пока не видим.

Спустя шесть веков Плотин (III в. н. э.) разовьёт эту мысль до системы — неоплатонизма.

У него реальность устроена как ступенчатое излияние из Единого: сначала Ум (nous), потом Душа, потом материальный мир — каждая ступень дальше от источника и тоньше (IEP: Plotinus). Мир не ложь — он эхо. И тот, кто слышит эхо, способен пройти по нему обратно к голосу.

Удивительное в Греции — то, что без всякого контакта с Индией философы пришли к структурно похожему ответу: множественность мира — не предельная реальность. За ней — единое.

Часть III. Буддизм Махаяны: сон, эхо, отражение в воде

К началу нашей эры буддийская традиция углубляет индийскую интуицию иллюзорности — и придаёт ей радикальную форму. Нагарджуна (II в. н. э.), основатель школы мадхьямака, формулирует учение о шуньяте — пустотности. У всех явлений нет собственной независимой природы; они существуют только в зависимости от условий и других явлений (пратитьясамутпада).

Знаменитые строки «Алмазной сутры» подытоживают эту интуицию с поэтической точностью: «Все обусловленные явления подобны сну, иллюзии, пузырю, тени; подобны капле росы и вспышке молнии — так следует их видеть» (Wikipedia: Diamond Sutra).

Школа йогачара (Васубандху, Асанга, IV–V вв.) делает ещё один шаг и формулирует доктрину виджняптиматра — «только сознание». Мир, который мы переживаем, не существует как материальная вещь вне ума; он есть структура опыта, проявление сознания (SEP: Yogācāra).

А в китайском развитии буддизма махаяны — школе хуаянь — рождается один из самых прекрасных образов в истории философии: сеть Индры. Бесконечная сеть, в каждом узле которой висит драгоценный камень, и каждый камень отражает все остальные. Мир — не иллюзия в смысле «обмана», а взаимное отражение, где каждая часть несёт в себе целое (Wikipedia: Indra's net).

Часть IV. Даосский Китай: сон бабочки

В IV веке до н. э. в Китае Чжуан-цзы рассказывает одну из самых коротких и точных историй о природе реальности. «Однажды я, Чжуан Чжоу, увидел во сне, что я бабочка, счастливо порхающая. Я не знал, что я Чжоу. Внезапно я проснулся — и снова стал Чжоу.

И теперь не знаю: Чжоу ли я, которому снилось, что он бабочка, или бабочка, которой снится, что она Чжоу?» (Wikipedia: Zhuangzi).

Это не игра ума. Это попытка показать: жёсткие границы, которыми мы разделяем «явь» и «сон», «я» и «не-я», «реальное» и «иллюзорное», — сами условны. Они работают для практической жизни — и перестают работать, как только мы хотим понять что-то более глубокое.

Даосская мысль не строит метафизических лесов, как индийская или греческая. Она работает тоньше — указывает на текучесть форм и предлагает не цепляться. Если мир похож на сон, тогда лучшее, что можно с ним сделать, — двигаться в нём у-вэй, без усилия, следуя естественному потоку, как вода обтекает камни.

Часть V. Авраамические традиции: суета, тень, воображение Реального

В Библии идея иллюзорности мира не центральная, но она звучит — и звучит сильно.

Книга Экклезиаста открывается словом, которое греки перевели как матайотес (тщета), а в иврите оригинала стоит hevel — буквально «пар, дуновение, выдох». «Hevel hevelim — пар паров, всё пар». Не «всё ложь», а — всё мимолётно, нематериально, ускользающе (TheTorah: hevel).

У Августина (IV–V вв.) появляется христианский вариант той же интуиции: земной град — преходящее, временное, тенеподобное; небесный град — вечное и истинное. История и материя реальны, но реальны в производном смысле — они зависят от вечного (Wikipedia: The City of God).

Дальше всех в этом направлении пошёл суфизм. Ибн Араби (XII–XIII вв.), мистик из Андалусии, формулирует доктрину вахдат аль-вуджуд — единства бытия. Всё сущее —

проявление единого Реального (аль-Хакк). А мир, в котором мы живём, — хайаль, «воображение» Бога. Не иллюзия в смысле «обмана», а образ в зеркале сознания Реального (SEP: Ibn ʿArabī).

У Николая Кузанского (XV в.) христианская мистика подходит к этой же мысли через понятие coincidentia oppositorum: в Боге противоположности совпадают, и любая конечная вещь — лишь ограниченное выражение бесконечного (Wikipedia: coincidentia oppositorum).

Часть VI. Европейское Новое время: демон, идеи, явление

С XVII века тема иллюзорности возвращается на Запад — но уже в форме не мистики, а теории познания. Декарт в «Размышлениях о первой философии» (1641) проводит знаменитый мысленный эксперимент: что если меня обманывает злой демон, и весь мир, который я переживаю, — его иллюзия? Декарт ищет, что осталось бы истинным даже тогда — и приходит к cogito, ergo sum: я мыслю, следовательно, существую (SEP: Descartes' Epistemology).

Через полвека ирландский епископ Беркли формулирует радикальный идеализм: esse est percipi — быть значит быть воспринимаемым. Материи как таковой нет; есть только идеи в сознании — нашем и Божественном (SEP: George Berkeley). А Кант в «Критике чистого разума» (1781) проводит границу между феноменом — тем, как вещь является нам, — и ноуменом — вещью самой по себе, которая нам в принципе недоступна (SEP: Immanuel Kant).

Все трое говорят почти одно и то же: мир, который мы видим, — не вещь сама по себе, а её явление в сознании. То, что для индийца было майей, для грека — тенью, теперь становится феноменом, идеей, представлением. Словарь сменился; вопрос остался.

Часть VII. XIX–XX век: Восток встречается с Западом

В 1801 году француз Анкетиль-Дюперрон публикует латинский перевод Упанишад под названием Oupnek'hat. Молодой Шопенгауэр читает его — и пишет потом, что «это самое вознаграждающее и возвышенное чтение, которое только возможно в мире». В 1818 году он издаёт «Мир как воля и представление». Название можно прочесть как формулу: мир — представление, наша внутренняя сцена; за ним — воля, слепая мировая сила (SEP: Arthur Schopenhauer).

Кант плюс Упанишады — впервые в европейской мысли восточная интуиция иллюзорности срастается с западной теорией познания. С этого момента разговор уже не может быть «европейским» или «восточным»; он становится общечеловеческим.

В XX веке эта линия продолжается на двух дорожках одновременно. Олдос Хаксли в «Вечной философии» (1945) собирает свидетельства мистиков всех традиций и показывает, что у них общее ядро — учение о Едином и иллюзорности обособленного «я»

(Wikipedia: The Perennial Philosophy).

А физика приносит свою — независимую — версию того же вопроса. Квантовая механика обнаруживает, что элементарные частицы не имеют определённого состояния, пока их не измерили. Дэвид Бом предлагает «голографическую» модель вселенной: то, что мы видим, — развёрнутый порядок, за которым лежит свёрнутый порядок более глубокого уровня (Wikipedia: Implicate and explicate order). Голографический принцип в теоретической физике предполагает: вся информация трёхмерного объёма может быть закодирована на его двумерной границе (Wikipedia: Holographic principle).

Часть VIII. XXI век: аргумент симуляции и цифровая эпоха

В 2003 году шведский философ Ник Бостром публикует статью «Are you living in a computer simulation?». Логика его аргумента строга. Если развитая цивилизация способна создавать симуляции сознания и хоть одна цивилизация во вселенной этого хочет — таких симуляций будет много больше, чем «первичных» миров. Значит, статистически вероятнее, что мы — в одной из симуляций, а не в исходной реальности (simulation-argument.com).

Параллельно с философской аргументацией работает культура. «Матрица» братьев (теперь сестёр) Вачовски (1999) переводит платоновскую пещеру и индийскую майю на

язык кино и кода. Спустя два десятилетия Илон Маск и Дэвид Чалмерс публично обсуждают вероятность того, что наш мир — продвинутая VR. То, что для Шанкары было сотерологией, а для Платона — онтологией, становится дискуссией в подкасте (Wikipedia: Simulation hypothesis).

Цифровая эпоха не открыла идею иллюзорности — она перевела её. Сервер заменил Брахмана, программист — демона Декарта, код — майю. Структурно ничего не изменилось: за поверхностью видимого по-прежнему предполагается иной уровень, в котором происходит «настоящая» работа.

Часть IX. Голоса в одном разговоре

Когда мы выстраиваем эти традиции рядом, проступает удивительная картина. Разные эпохи, разные языки, разные методы — и одинаковая структура ответа.

У всех есть два уровня: поверхностный (мир, который мы видим) и более глубокий (то, что стоит за ним). У всех есть статус первого уровня: не «ничто», но и не «всё»; нечто промежуточное — отражение, тень, сон, явление, представление, симуляция. У всех есть возможность пройти глубже: через знание (джняна), через созерцание идей, через медитацию на пустоту, через мистический опыт, через философское различение.

Различаются акценты. Платон — на онтологии (что реально). Нагарджуна — на эпистемологии (как мы заблуждаемся). Чжуан-цзы — на этике (как жить в мире-сне).

Декарт — на критерии достоверности. Бостром — на статистике и информации. Каждая

традиция видит одну грань точнее других.

И всё же, если выбирать ту, что охватывает больше всего одновременно — на наш взгляд, это адвайта-веданта Шанкары. Она удерживает три вещи сразу. Онтологию: есть единый источник, Брахман. Эпистемологию: мы ошибаемся, принимая наложение за реальность; различение (вивека) возвращает зрение. Этику: мир не отрицается и не отбрасывается — он возвращается на своё место как проявление единого. Это самая полная карта, в которой находится место и буддийской пустоте, и суфийскому хайаль, и кантовскому феномену, и даже аргументу Бострома — если читать «симуляцию» как современный технический образ майи.

Это не значит, что адвайта «правее» остальных. Это значит, что её язык — самый ёмкий для разговора, в котором участвуют все остальные. Она не отменяет других; она даёт им место.

Часть X. United Wisdom: иллюзия как грань кристалла

Здесь становится виден замысел проекта United Wisdom и сайта unitedwisdom.world. Мы строим его как пространство, в котором разные традиции — индийская, греческая, буддийская, даосская, авраамические, европейская философия, современная физика и цифровая философия — стоят рядом не как конкуренты, а как разные грани одного кристалла.

Тема иллюзорности мира — один из самых показательных тестов для этой идеи. Если разные культуры, разные эпохи, разные дисциплины — не знавшие друг друга — приходят к структурно похожему ответу, это не случайность. Это указание на то, что под разными словарями действительно есть общий источник. Что слоган проекта — «Один источник · много языков» — не метафора, а описание положения дел.

На сайте unitedwisdom.world каждая такая тема становится отдельной картой — где можно увидеть, как одна интуиция произносится на санскрите, греческом, китайском, арабском, латинском, английском и языке программного кода. Не для того, чтобы выбрать одну версию и отвергнуть остальные. А для того, чтобы научиться видеть одну истину сразу в нескольких её формах.

Вместо вывода

Идея иллюзорности мира — не приговор реальности. Это приглашение к более внимательному взгляду. Когда индиец говорит «майя», грек — «тень», буддист — «сон», суфий — «хайаль», немец — «представление», американец — «симуляция», все они говорят одно: не принимай поверхность за глубину.

Если мир — сон, то это сон, в котором стоит проснуться, а не сон, из которого нужно сбежать. Если мир — симуляция, то это симуляция, в которой кто-то — мы сами — учится видеть код за изображением. Если мир — тень, то она указывает на источник света; и

наша работа — повернуться к свету.

Один источник. Много языков. И за каждой гранью — мы, говорящие об одном и том же.

Ключевая цитата

«Все обусловленные явления подобны сну, иллюзии, пузырю, тени; подобны капле росы и вспышке молнии — так следует их видеть». — Алмазная сутра (Wikipedia: Diamond Sutra).

Связи с другими традициями

Упанишады и адвайта-веданта (майя, Брахман, адхьяса); буддизм Махаяны (шуньята, виджняптиматра, сеть Индры); даосизм (Чжуан-цзы, сон бабочки, у-вэй); платонизм и неоплатонизм (пещера, мир идей, эманация Единого); библейская мудростная литература (Экклезиаст, hevel); христианская мистика (Августин, Кузанский, coincidentia oppositorum); суфизм (Ибн Араби, вахдат аль-вуджуд, хайаль); рационализм и идеализм Нового времени (Декарт, Беркли, Кант, Шопенгауэр); перенниализм (Хаксли, Шуон); современная физика (Бом, голографический принцип); философия симуляции (Бостром, Чалмерс).

Первоисточники и академические ссылки

• Stanford Encyclopedia of Philosophy: Śaṅkara, Stanford Encyclopedia of Philosophy: Yogācāra,

• Stanford Encyclopedia of Philosophy: Ibn ʿArabī, Stanford Encyclopedia of Philosophy: George

• Berkeley, Stanford Encyclopedia of Philosophy: Descartes' Epistemology, Stanford Encyclopedia

• of Philosophy: Immanuel Kant, Stanford Encyclopedia of Philosophy: Arthur Schopenhauer,

• Plato — Republic, Book VII (Allegory of the Cave, PDF), Internet Encyclopedia of Philosophy:

• Plotinus, Wikipedia: Diamond Sutra, Wikipedia: Indra's net, Wikipedia: Zhuangzi (book),

• Wikipedia: The City of God, Wikipedia: Coincidentia oppositorum, Wikipedia: The Perennial

• Philosophy, Wikipedia: Implicate and explicate order (David Bohm), Wikipedia: Holographic

• principle, Wikipedia: Simulation hypothesis, Nick Bostrom — Are You Living in a Computer

• Simulation? (2003, PDF), TheTorah.com — Hevel: The Meaning of Life.

• Идея для обложки

• Тёмный, почти угольный фон. В центре — полупрозрачная многогранная сфера,

• наполовину кристалл, наполовину сетка из тончайших светящихся линий,

• напоминающих одновременно узор сети Индры и каркас цифровой модели. Через сферу

• проходит один холодный луч и расщепляется внутри неё на множество мягких лучей

• разных оттенков серо-синего спектра, уходящих в темноту. Без фигур, без лиц. Тонкая
• линия по нижнему краю с надписью «ОДИН ИСТОЧНИК · МНОГО ЯЗЫКОВ». Стиль —
• мистический эдиториал, левое выравнивание, минималистичный санс.